

Му Гэ, только что едва не заглянувший в бездну, пребывал в скверном расположении духа. Чисто рефлекторно он вцепился в запястье Адама. Тот смотрел на него сверху вниз, и в его золотистых глазах застыл ледяной холод.

Му Гэ всегда полагал, что Адам силен и крепок, но запястье, которое он сейчас сжимал, оказалось неожиданно тонким — изящнее его собственного. Это сбивало с толку: Адам удерживал его без малейших усилий, словно коршун цыпленка. Впрочем, времени на размышления не осталось. Адам резко дернул руку назад, и Му Гэ, потеряв равновесие, неловко полетел вперед. Он рухнул ничком на платформу, больно ободрав ладони о шероховатый пол.

Приподнявшись, Му Гэ взглянул на руки: кожа на ладонях лопнула под тяжестью тела, и сквозь ссадины уже проступали мелкие капли крови. Адам не двигался. Он просто стоял на месте и молча созерцал распростертого перед ним человека.

Му Гэ судорожно вздохнул несколько раз, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, и мысленно поблагодарил судьбу за то, что остался жив. Когда он снова поднял голову, то наткнулся на ответный взгляд Адама. В этих глазах не было ни сочувствия, ни злобы — лишь холодное любопытство существа, разглядывающего представителя иного биологического вида.

— Спасибо, — пробормотал Му Гэ, разглядывая поврежденные ладони, и с трудом поднялся на ноги. Из-за столь пугающего знакомства он совсем позабыл, что его спаситель лишен дара речи.

Адам, разумеется, ответил ему гробовым молчанием, а затем просто развернулся и пошел прочь.

Му Гэ растерянно замер на месте.

«Какая поразительная невоспитанность!»

И все же поладить с Адамом оставалось его первоочередной задачей. Му Гэ поспешил следом и увидел, что тот направился в ванную комнату. В отличие от обычных зрителей в зоопарках, кандидаты на роль Возлюбленного Адама проходили жесткий отбор и долгую подготовку. Им надлежало досконально изучить планировку Радужного моста, запомнить расположение всех помещений и зазубрить привычки подопечного, дабы избежать малейших оплошностей во время дежурства. Пожалуй, это была самая неблагодарная работа на свете: если тебя в итоге не выберут Возлюбленным, все потраченные на зубрежку часы окажутся пущенными на ветер.

Му Гэ попытался восстановить в памяти инструкции: Адам всегда принимал ванну ровно в девять вечера. Но сейчас было лишь половина девятого — он явно решил нарушить расписание.

Новоиспеченный Возлюбленный замер на пороге ванной с выражением вежливого недоумения

на лице.

Ванная комната Адама поражала воображение. Вместо обычной ванны здесь раскинулся настоящий миниатюрный бассейн — роскошь поистине королевская. Этот резервуар напоминал природный горячий источник: его борта были выложены причудливыми сталактитами, специально доставленными из карстовых пещер. Вода в нем никогда не застаивалась — мощный наружный насос непрерывно подавал подогретую воду, а ее излишки уходили через сливные трубы с противоположной стороны.

Говорили, что из-за веса этого бассейна главный архитектор проекта едва не лишился рассудка и постарел лет на пять. Ради эстетики Павильон Ночи спроектировали без массивных опорных колонн. Конструкцию удерживали лишь несколько стальных балок, вдоль которых вилась спиральная лестница, да натянутые вантовые тросы, спускавшиеся с куполообразного потолка и поддерживавшие все здание, словно струны исполинской арфы.

Адам не стал спускаться в воду. Он просто опустился на каменную скамью у края бассейна. Му Гэ озадаченно наблюдал за ним, пока до него наконец не дошел смысл триста шестьдесят седьмого пункта должностной инструкции: при подготовке Адама к купанию Возлюбленный обязан помочь ему раздеться.

«И за какие такие грехи я, взрослый мужик, должен раздевать другого мужика?»

Му Гэ мысленно скривился, чувствуя, как внутри закипает глухой протест. Подобные почести подошли бы разве что престарелой императрице в Запретном городе. Впрочем, учитывая колоссальные деньги, которыми ворочали финансовые консорциумы, ради этой должности люди выстроились бы в очередь, даже если бы им приказали лизать Адаму пальцы ног.

Адам слегка склонил голову набок, всем своим видом выражая немое недоумение: чего ты застыл, как истукан?

Му Гэ едва заметно нахмурился, но тут же вернул лицу привычное бесстрастное выражение. Истекать слюнями по этому крылатому созданию он точно не собирался.

Пытаясь заставить свое тело подчиняться, Му Гэ впервые в жизни осознал, как трудно порой бывает сделать простейший шаг. Одно дело — сдать теоретический экзамен на высший балл, и совсем другое — применить эти знания на практике.

Адам приподнял руку. Длинные, изящные пальцы скользнули из широкого рукава и указали на Му Гэ, словно подгоняя его. Му Гэ поймал себя на глухой, зарождающейся ненависти. Этот монстр едва не погубил Му Лин, довел ее до безумия, а теперь еще смеет требовать к себе почтения!

Рука Адама застыла в воздухе. Его ногти отросли почти на три сантиметра и выглядели пугающе острыми. Му Гэ мгновенно вспомнил главу из справочника по физиологии Адама:

ногти существа растут аномально быстро, из-за чего требуется регулярный уход, иначе они могут нанести тяжелые травмы. Под угрозой находился исключительно Возлюбленный, поскольку больше никто к Адаму не приближался.

«Хотя, когда он хватал меня за грудки на платформе, то даже не поцарапал», — промелькнуло в голове.

Эта мысль быстро исчезла. Рассудив, что без когтей этот зверь станет куда безопаснее для него самого, Му Гэ сделал несколько шагов к туалетному столику в поисках нужных инструментов.

В ящике изящного туалетного столика, вырезанного из цельного куска редкого дерева наньму, он отыскал кусачки и пилочку. Кусачки оказались намного массивнее обычных, а пилка из корунда достигала почти десяти сантиметров в длину. Му Гэ видел их на иллюстрациях в методичке, но, взяв в руки живую, невольно усмехнулся: насколько же прочными должны быть ногти этого существа, раз для их обработки требовался инструмент с алмазным напылением?

Му Гэ повернулся к Адаму, сжимая в пальцах тяжелые инструменты. Тот все так же держал руку на весу, но в его холодном взгляде появилось явное раздражение. В груди Му Гэ шевельнулась необъяснимая тревога.

— Ты хочешь, чтобы я подстриг тебе ногти? — тихо спросил он.

Адам молчал, но Му Гэ изначально относился к нему как к разумному созданию. В конце концов, проведя в неволе пять лет, он наверняка научился понимать человеческую речь.

«Даже панды понимают своих зрителей, неужели этот хваленый венец творения глупее?»

Адам не проронил ни звука, продолжая бесстрастно и высокомерно разглядывать человека.

Обычно Му Гэ славился безупречными манерами и легким, обаятельным нравом, за что его обожали все в корпорации, но сейчас ему до смерти хотелось выругаться самым черным матом. Понимает ли его вообще это крылатое чудовище?

Му Гэ подошел ближе, стараясь отогнать смутное ощущение, будто он упускает какую-то важную деталь. С другой стороны, если Адам так и будет молчать, ладить с ним окажется даже проще. Нужно лишь досконально изучить его повадки, и тогда, возможно, удастся подобраться к разгадке тайны.

Набравшись смелости, Му Гэ протянул руку к его ладони. Но стоило их пальцам соприкоснуться, как Адам резко отпрянул.

Му Гэ вздохнул, глядя на разделяющее их пустое пространство.

— Давай руку, нужно подстричь ногти, — устало произнес он. В его голосе сквозило явное раздражение.

Возможно, лицо Му Гэ выражало слишком явную досаду, потому что Адам нехотя, но все же снова протянул ему свою бледную ладонь. На этот раз Му Гэ действовал быстро — он аккуратно, но крепко перехватил чужие пальцы.

Адам вздрогнул, его рука заметно напряглась, и он демонстративно отвернулся в сторону.

«Неужели я ему противен?»

Му Гэ с удивлением заметил, что Адам упорно избегает смотреть на него, уставившись на водную гладь бассейна.

— Присядь сюда, — Му Гэ мягко потянул его за собой обратно к каменной скамье, а сам устроился рядом на низком деревянном табурете.

К его удивлению, Адам не стал сопротивляться. Он послушно сел и замер, вытянув руку.

Му Гэ бережно раскрыл его ладонь и замер: прямо посередине красовалось несколько глубоких, полукруглых следов от ногтей, из которых сочилась кровь. Значит, безумная скорость роста ногтей оборачивалась мучением для него самого — он ранил собственные руки, просто сжимая их в кулаки.

Му Гэ невольно усмехнулся и тихо пробормотал:

— Ну и дурак же ты... Сам себя калечишь.

В ту же секунду Адам резко вырвал руку. Прежде чем Му Гэ успел хоть что-то сообразить, его снова мертвой хваткой схватили за воротник. Движение было в точности таким же, как на краю платформы, разве что теперь Адам действовал гораздо осторожнее и не пытался швырнуть его на пол.

Пока Му Гэ ошеломленно хлопал глазами, Адам разжал пальцы и вновь протянул ему правую руку.

На его изящной, бледной ладони отчетливо проступили новые розоватые вмятины. В этот раз они не кровоточили — видимо, потому что Адам сдерживал силу.

До Му Гэ наконец дошло. Те кровавые раны на ладонях... Адам оставил их сам, когда изо всех сил вцепился в него, спасая от падения с платформы.

«...»

Ему мгновенно стало невыразимо стыдно. Получается, Адам пострадал, спасая чужую жизнь, а вовсе не из-за собственной глупости?

Чтобы скрыть неловкость, упрямый Му Гэ прикусил язык и молча принялся за работу. Однако его терпения хватило едва ли на пять минут.

— Да из чего вообще сделаны твои когти? — вполголоса проворчал он, безуспешно пытаясь совладать с упрямым роговым слоем. — Они же прочнее лошадиных копыт!

На безупречном лице Адама отразилось легкое недоумение, которое тут же сменилось глубоким презрением. Он посмотрел на Му Гэ так, словно перед ним сидела неразумная макака, не способная оценить величие высшего существа.

<http://bllate.org/book/19663/1951415>